

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ДМИТРОВСКОМ РАЙОНЕ

Коллективизация — процесс объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхоз). Проводилась в СССР в к. 20-х — начале 30-х гг.

Политические предпосылки коллективизации связаны с волевым решением Советского руководства. Оно делает вывод о несостоятельности мелкого крестьянства в сложившейся ситуации и ставит задачу по обеспечению госконтроля над с/х, и тем самым пытается решить проблему бесперебойного поступления средств на индустриализацию.

Цель коллективизации — формирование социалистических производственных отношений в деревне, ликвидация мелкотоварного производства для обеспечения страны необходимым количеством товарного зерна.

Курс на коллективизацию принял 15-й съезд партии в 1927 г. Началу коллективизации предшествовала подготовка к ней, которая состояла: в технической помощи селу, в создании МТС, в развитии кооперации, в финансовой помощи колхозам и совхозам, в политике ограничения кулачества, в помощи рабочего класса. Основные формы кооперирования: ТОЗы (товарищества по обработке земли), артели (колхозы), коммун, совхозы.

В ноябре 1929 г. вышла статья Сталина «Год великого перелома», которая стала идеологическим обоснованием форсированной коллективизации: «В колхоз пошли середняки, значит можно начинать форсирование коллективизации». В 1929-1930 гг. приняты ряд постановлений ЦК, ЦИК и СНК, которые конкретизировали курс на сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса. При проведении коллективизации большевистская партия опиралась на часть беднейшего крестьянства и рабочий класс. 35 тыс. рабочих было направлено в деревню для организации колхозов.

Против активных противников коллективизации применялись карательные меры (выселение в отдаленные районы, получение земли за пределами колхозного

массива). Критерии разделения кулаков и подкулачников были очень нечеткими (иногда попадали зажиточные крестьяне). Всего было раскулачено около 1 млн. крестьянских хозяйств.

Но при этом не обошлось без перегибов: принуждение к вступлению в колхозы, необоснованное раскулачивание, принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, огородов. Как результат: массовый убой скота (уничтожена 1/2 поголовья), массовый выход крестьян из колхоза, волна восстаний (кулацких мятежей). По этому поводу 2 марта 1930 г. — выходит статья Сталина «Головокружение от успехов». Вину за перегибы в проведении коллективизации и раскулачивании он возложил на местное руководство. Следом за статьей Сталина. 14 марта 1930 г. выходит постановление ЦК о борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении. В ответ на это началось преодоление перегибов и, как следствие, распускаются насильно созданные колхозы. К августу 1930 г. в них осталось чуть более 20% хозяйств.

Новый подъем колхозного движения приходится на осень 1930 и 1931 г. Расширяется государственный сектор на селе — создаются совхозы. Были огосударствлены машинно-тракторные станции (МТС), действовавшие ранее как акционерные предприятия. В начале 1931 г. началась новая волна раскулачивания, давшая бесплатную рабочую силу для многочисленных строек пятилетки. Результатом репрессий стал рост колхозов. К концу 1932 г. в колхозах и совхозах состояло более 60% хозяйств. Этот год был объявлен «годом сплошной коллективизации».

Голод 1932-1933 гг. приостановил коллективизацию. Так, если 1930 г. дал высокий урожай, то в 1932-м разразился неожиданный голод. Причины его: неблагоприятные метеорологические условия (засуха), падение урожайности в связи с коллективизацией, отсталая техническая база, рост заготовок (в города и на экспорт). География голода — Украина, Южный Урал, Северный Кавказ, Казахстан и Поволжье. Жертвы голода: 3-4 млн. человек. 7 августа 1932 г. в СССР был принят Закон об охране социалистической собственности, названный в народе «законом о трех колосках», предусматривавший десятилетний срок заключения или расстрел за хищение колхозного имущества. Именно в этот период для получения валюты и оплаты заграничных счетов было вывезено за границу 18 млн. центнеров зерна.

В 1932 г. была преодолена уравнительность в колхозах введены трудодни, сдельщина, бригадная организация труда. В 1933 г. созданы политические отделы при МТС. Летом 1934 г. было объявлено о начале завершающего этапа коллективизации. В 1934 г. на поля колхозов вышло уже 280 тыс. тракторов. В 1935 г. — отменена карточная система. В 1937 г. колхозам были вручены государственные акты на вечное владение землей. Колхозный строй победил окончательно. 90% хозяйств состояло в колхозах и совхозах. К 1937 г. ценой колоссальных жертв (человеческих и материальных), коллективизация завершилась.

Итак, можно подвести итоги коллективизации: негативные — сокращение сель/хоз. производства, подрыв производительных сил с/х. По некоторым показателям уровня 1928 г. удалось достичь только в середине 1950-х гг. Произошло коренное изменение уклада жизни основной массы населения страны (раскрестьянивание). Большие людские потери — 7-8 млн. человек (причиной послужили: голод, раскулачивание, переселение). Позитивные — высвобождение значительной части рабочих рук для других сфер производства. Постановка продовольственного дела под контроль государства в преддверии Великой Отечественной войны.

Прежде, чем перейти к теме данной работы необходимо коротко осветить те преобразования, которые проходили в деревне Дмитровского уезда за 10 лет до начала коллективизации.

Первые колхозы появились в 1918 г. в бывшем имении Попова в Деденевской волости у сс. Голиково и Никульского «Свободный пахарь», в Дмитрове «Золотая Нива» (Дмитровское с/х трудовое товарищество в урочище Ильинское — Горшково) и Пешношская трудовая артель в Пешношском монастыре. Характерной особенностью первых колхозов было то, что они, как правило, создавались, скажем, на развалинах помещичьих усадеб. Среди членов было много пришлых людей, не имеющих ничего за душой, им, в принципе, и терять было нечего. Возникали и лжекоммуны, где искали убежище контрреволюционные элементы или люди с целью поживиться за счет помещичьего добра. И такие коммуны или артели, не имея прочной экономической и идеологической базы, быстро разваливались.

Следующим этапом с/х объединения было обобществление крестьянских наделов, которые они получили в пользование из фонда Государственного Земельного

Имущества, а последний, как мы знаем, был сформирован из конфискованных помещичьих и монастырских земель. На этот период появляется новый тип сельхозобъединений: совхозы. Их в Дмитровском уезде образовалось четыре: «Возрождение» при детгородке, «Ермолино», «Красный профинтерн» МОСПО у г. Дмитрова и совхоз Яхромского Ц.Р.К. Они специализировались на огородничестве, а «Красный Профинтерн» развивал свиноводство и молочное хозяйство.

Какова же была общая картина коллективизации в Дмитровском районе на фоне преобразований в российской деревне?

По темпам коллективизации Дмитровский район значительно отставал от многих районов Московской области, как в прочем и сама Московская область, приравненная к северным областям России по сравнению с южными областями, где коллективизация шла полным ходом.

На 1 октября 1929 г. в районе было обобществлено 669 хозяйств, что составляло 4,7% всех трудовых крестьянских хозяйств, в 1930г. — 1350 хозяйств или 8,6%, на 1 марта 1931г. количество обобществленных хозяйств 1413 или 9,4%.

По социальному составу колхозы Дмитровского района можно назвать середняцкими, так как 53,2% составляют крестьяне — середняки, бедняки — 24%. Довольно большая группа служащих — 13,9, рабочих и батраков — 7%.

География распределения колхозов по Дмитровскому району выглядела следующим образом. Северная половина района насыщена кустарными промыслами, а южная, наоборот, с преобладанием с/х направления. Если заглянуть в Тимоновскую волость в отдаленном северо-восточном углу, глухую и лесную местность, то найдем там лишь 4 маленьких артели. А в таких волостях, как Рогачевская, Синьковская и Дмитровская можно увидеть целые кусты с/х артелей вдоль Дмитровско-Рогачевского тракта. В тех же местах, где значительно развита кустарная промышленность, таких как Орудьевское, Куликовское, Костинское были расположены все промколхозы. В южных волостях Деденевской и Обольяновской, с менее развитым кустарным промыслом, в прошлом густо насыщенном помещичьими землями, преобладают коммуны с развитым товарным животноводством.

В вопросах специализации с/х производства наметилось четыре направления: молочно — животноводческое, молочно — свиноводческое, огородно-молочное и садово-молочное.

Более конкретные цифры и факты по коллективизации нашли свое отражение в работах известного краеведа В. Е. Каплина. В конце 50-х годов прошлого века этой темой он занимался достаточно обстоятельно и кропотливо. Его работы основывались на материалах районного архива и архива Дмитровского музея. Об этом он указывает сам в своих пометках к той или иной работе, типа: «списано с ветхого архивного документа». Ознакомившись с его работами и, сравнив с имеющимися в наличии материалами по этой теме, можно с уверенностью сказать про некоторые документы и поверить, что они действительно были ветхими, т.к. они не сохранились. Тем более возрастает ценность работ Каплина. Хронологические рамки его работ включают период с 1918 до конца 1950 гг. Нас же интересует ситуация, которая сложилась в районе в годы коллективизации, т.е. с 1928 г. по 1935 г.

На начало коллективизации в уезде было зарегистрировано на 1 июня 1928 г. — 23 с/х коллектива. Из них жизнеспособных 20. В состав 20-ти входят 8 товариществ по совместной обработке земли, сокращенно ТОЗы и 12 с/х артелей. Это составило всего лишь 2,4% крестьянских хозяйств уезда или 357 хозяйств (дворов).

На всех было обобщественного с/х инвентаря: плугов однолемешных- 52, многолемешных — 23, пропашников — 17, борон дисковых — 11, прочих — 51, культиваторов — 5, сеялок разного типа — 22, жаток — 13, косилок — 18, конных грабель — 10, сеноворошилок — 3, молотилок — 12, веялок и сортировок — 19, триеров — 1, сепараторов — 9, соломорезок — 10, жмыхдробилок — 5. Общее количество сельхозинвентаря насчитывалось -305 единиц плюс 3 трактора «Фордзон».

Живой с/х инвентарь — лошади. Их насчитывалось 87 голов, крупного рогатого скота — 340 голов. Овцеводство — 65, свиней — 89, птицы — 408 (куры, гуси, утки, индюшки). В двух артелях занимались пчеловодством (72 улья): Ново-Никульской и Влахернской.

На следующий год появились еще две коммуны: «1 мая» в Ольгове и «Морозово» в бывшем имении Афремова. В этом же году возросло и число артелей с 12 до

17, а число товариществ до 24. Таким образом, в 1929 г. наблюдается рост всех видов коллективных хозяйств.

Список колхозов на 20 января

Перечень колхозов	Состав целиковой или частично вк. земель в этом колхозе	Число хозяйств	Перечень колхозов	Состав целиковой или частично вк. земель в этом колхозе	Число хозяйств					
1. В. Дедово (вх. земель)	Свистуха	30	2. В. Морозово 3. Труфаново (вх. земель)	Воронцово	98					
	Кузнецово			Александрово						
	Манусово			Музыкалки						
	Труфаново			Струнково						
	2. Овощеводство (вх. земель)	Овощеводство		62	3. В. Степаново 4. Миски 5. Мухоморово 6. Мухоморово 7. Мухоморово	Ермолино	23			
		Кузнецово				71				
		Поповское				51				
	3. Мухоморово (вх. земель)	Свистуха		11		4. Мухоморово 5. Мухоморово 6. Мухоморово 7. Мухоморово 8. Мухоморово 9. Мухоморово 10. Мухоморово 11. Мухоморово 12. Мухоморово 13. Мухоморово 14. Мухоморово 15. Мухоморово 16. Мухоморово	Бурляево	30		
		Кузнецово					192			
	4. В. Мухоморово	Бурляево		17			17. Мухоморово 18. Мухоморово 19. Мухоморово 20. Мухоморово 21. Мухоморово 22. Мухоморово 23. Мухоморово 24. Мухоморово 25. Мухоморово 26. Мухоморово 27. Мухоморово 28. Мухоморово 29. Мухоморово 30. Мухоморово	Мухоморово	25	
Мухоморово		26								
5. Мухоморово		Мухоморово	20	31. Мухоморово 32. Мухоморово 33. Мухоморово 34. Мухоморово 35. Мухоморово 36. Мухоморово 37. Мухоморово 38. Мухоморово 39. Мухоморово 40. Мухоморово				Мухоморово	23	
		Мухоморово						18		
6. Мухоморово		Мухоморово	10					41. Мухоморово 42. Мухоморово 43. Мухоморово 44. Мухоморово 45. Мухоморово 46. Мухоморово 47. Мухоморово 48. Мухоморово 49. Мухоморово 50. Мухоморово	Мухоморово	7
		Мухоморово			20					
7. Мухоморово		Мухоморово	15		51. Мухоморово 52. Мухоморово 53. Мухоморово 54. Мухоморово 55. Мухоморово 56. Мухоморово 57. Мухоморово 58. Мухоморово 59. Мухоморово 60. Мухоморово				Мухоморово	11
		Мухоморово							17	
8. Мухоморово		Мухоморово	11			61. Мухоморово 62. Мухоморово 63. Мухоморово 64. Мухоморово 65. Мухоморово 66. Мухоморово 67. Мухоморово 68. Мухоморово 69. Мухоморово 70. Мухоморово			Мухоморово	7
		Мухоморово							26	
9. Мухоморово	Мухоморово	9	71. Мухоморово 72. Мухоморово 73. Мухоморово 74. Мухоморово 75. Мухоморово 76. Мухоморово 77. Мухоморово 78. Мухоморово 79. Мухоморово 80. Мухоморово				Мухоморово		12	
	Мухоморово						12			
10. Мухоморово	Мухоморово	33		81. Мухоморово 82. Мухоморово 83. Мухоморово 84. Мухоморово 85. Мухоморово 86. Мухоморово 87. Мухоморово 88. Мухоморово 89. Мухоморово 90. Мухоморово			Мухоморово		21	
	Мухоморово						51			
11. Мухоморово	Мухоморово	192					91. Мухоморово 92. Мухоморово 93. Мухоморово 94. Мухоморово 95. Мухоморово 96. Мухоморово 97. Мухоморово 98. Мухоморово 99. Мухоморово 100. Мухоморово	Мухоморово	9	
	Мухоморово							6		
12. Мухоморово	Мухоморово	30			101. Мухоморово 102. Мухоморово 103. Мухоморово 104. Мухоморово 105. Мухоморово 106. Мухоморово 107. Мухоморово 108. Мухоморово 109. Мухоморово 110. Мухоморово			Мухоморово	6	
	Мухоморово							6		
13. Мухоморово	Мухоморово	24				111. Мухоморово 112. Мухоморово 113. Мухоморово 114. Мухоморово 115. Мухоморово 116. Мухоморово 117. Мухоморово 118. Мухоморово 119. Мухоморово 120. Мухоморово		Мухоморово	25	
	Мухоморово							25		
14. Мухоморово	Мухоморово	43	121. Мухоморово 122. Мухоморово 123. Мухоморово 124. Мухоморово 125. Мухоморово 126. Мухоморово 127. Мухоморово 128. Мухоморово 129. Мухоморово 130. Мухоморово					Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
15. Мухоморово	Мухоморово	16		131. Мухоморово 132. Мухоморово 133. Мухоморово 134. Мухоморово 135. Мухоморово 136. Мухоморово 137. Мухоморово 138. Мухоморово 139. Мухоморово 140. Мухоморово				Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
16. Мухоморово	Мухоморово	32					141. Мухоморово 142. Мухоморово 143. Мухоморово 144. Мухоморово 145. Мухоморово 146. Мухоморово 147. Мухоморово 148. Мухоморово 149. Мухоморово 150. Мухоморово	Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
17. Мухоморово	Мухоморово	67			151. Мухоморово 152. Мухоморово 153. Мухоморово 154. Мухоморово 155. Мухоморово 156. Мухоморово 157. Мухоморово 158. Мухоморово 159. Мухоморово 160. Мухоморово			Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
18. Мухоморово	Мухоморово	360				161. Мухоморово 162. Мухоморово 163. Мухоморово 164. Мухоморово 165. Мухоморово 166. Мухоморово 167. Мухоморово 168. Мухоморово 169. Мухоморово 170. Мухоморово		Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
19. Мухоморово	Мухоморово	24	171. Мухоморово 172. Мухоморово 173. Мухоморово 174. Мухоморово 175. Мухоморово 176. Мухоморово 177. Мухоморово 178. Мухоморово 179. Мухоморово 180. Мухоморово					Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		
20. Мухоморово	Мухоморово	18		181. Мухоморово 182. Мухоморово 183. Мухоморово 184. Мухоморово 185. Мухоморово 186. Мухоморово 187. Мухоморово 188. Мухоморово 189. Мухоморово 190. Мухоморово				Мухоморово	47	
	Мухоморово							47		

Список колхозов на 20 января 1930 г.

Для северных районов России и в том числе для Подмоскovie характерно появление нового типа колхозов, так называемых промколхозов. Это слияние коммун с кустарными артелями. Поскольку на селе они составляли до 50% дохода крестьянской семьи.

Следуя директивам XV съезда, партия с осени 1929 г. переходит от политики ограничения кулачества, к политике решительного наступления через ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. В Дмитровском районе после вступления в силу директивных материалов партии на 1 января 1930 г. насчитывалось 3 коммуны, 28 с/х артелей, 16 ТОЗов или 13 % крестьянских хозяйств.

Советская власть, в связи с ростом колхозов и совхозов, отменяет закон об аренде земли и найме труда, тем самым лишив кулаков земли и наемных работников. Снимается запрет с раскулачивания, разрешив крестьянам конфисковать у кулаков скот, машины и с/х инвентарь в пользу колхозов. Дмитровский район к тому времени еще не был районом сплошной коллективизации, на чем базировалась экспроприация кулачества. Поэтому в этот период ликвидация кулачества как класса в районе практически не проводилась, несмотря на то, что кулаки с осени 1929 г. активизируют свою вражескую деятельность.

Это и допущенные «перегибы» в насильственном насаждении колхозов отразились на ходе коллективизации в районе. Особенно кулаки активизировали свою деятельность после статьи Сталина «Головокружение от успехов». В отчете 4-й районной партконференции прямо указывалось, что кулаки в этот период проводили сбор заявлений о выходе из колхозов.

В ходе этих мероприятий «отлив» из колхозов произошел очень значительный, о чем свидетельствуют следующие цифры:

На 1 января 1930 года было 47 колхозов (1957 хозяйств).

На 1 февраля 1930 года было 107 колхозов (9176 хозяйств).

На 1 марта 1930 года было 52 колхоза (2074 хозяйства).

На 1 мая 1930 года было 49 колхозов (1825 хозяйств).

На 15 августа 1930 года было 45 колхозов (1354 хозяйства).

Советская же власть продолжала организационно – хозяйственное укрепление колхозов. Летом 1931 года из района было выслано 144 кулацких семьи. Число раскулаченных хозяйств:

1930 год — 79 (Рогачево самое большое — 22), а так от 1 до 5 хозяйств.

1931 год — 144 (М.Рогачево -10) от 1 до 3, В Дмитрове 9 (ул. Луговая — 1, Огородная — 1, Рогачевская — 4, Васильева — 1, Кропоткинская — 1, Московская — 1).

Вообще 1931 год в плане колхозного строительства можно считать довольно успешным, если судить по списку роста колхозов по месяцам 1931 га. Так на

1 января — 49 колхозов

1 февраля — 45

1 марта — 43

8 мая — 88 — увеличение роста в два раза.

1 июня — 94

1 июля — 99

Следующий резкий подъем с

1 августа — 197 (45,8%)

1 сентября — 228 (53,7%)

1 октября — 233 (54,3%)

К 1 ноября 1931 года в районе насчитывалось уже 239 колхоза или 55,2% от всех крестьянских хозяйств.

1 ноября — 239 (55,2%)

В начале 1932 г. происходит небольшой спад, так на 1 февраля — 227, но к 20 октябрю снова выравнивается до цифры 233.

К концу же последнего года пятилетки, в 1932 году в районе работало 305 колхозов или 56,5% крестьянских хозяйств.

В результате завершения сплошной коллективизации, объявленной в 1934 году, в районе было создано 327 колхозов, в которые объединились 82,5% всех крестьянских хозяйств (10874 хозяйств из 13102).

Для Дмитровского же района завершающим годом коллективизации можно считать 1935 г., т.к. именно в этом году в колхозы было объединено 99,6% всех хозяйств.

Для наглядности исторического процесса коллективизации стоит познакомиться с выдержками из воспоминаний тех людей, которые сами были непосредственными участниками и организаторами колхозов в Дмитровском районе.

Начнем с «Записок из прошлого» Гаврилы Семеновича Афанасьева. Его воспоминания охватывают время с 1916 по 1933 г. Родом он из Обольяново, участник революционных событий 1917 г. и хозяйственного строительства в деревне, участник празднования первой годовщины Октябрьской революции в Большом театре, где выступал Ленин, Первого съезда комитетов бедноты, 6 чрезвычайного Съезда Советов, комиссар продотряда на юге России, потом в Самарской губернии. В 1923 г. поступил учиться на рабфак при Тимирязевской с/х академии. По болезни в 1926 г. вынужден был оставить учебу и через Московский комитет партии его направили «...строить Рогачевскую образцовую волость по организации культурно-массовой работы.

А в 1928 г. с января м-ца начал в Обольяновской волости с. Ольгово организовывать сельскохозяйственную коммуны». Начал с того, что привлек местных коммунистов начать агитацию по близлежащим деревням за создание колхоза. Через два месяца удалось объединить «7 или 8 хозяйств», как он вспоминает. Бросив свои насиженные веками места, переехали в помещичьи хозяйственные постройки в Ольгове и назвали свою коммуны «1 Мая». Собрали собрание, избрали председателя и правление коммуны, наметили ближайшие планы работы. Приближалась посевная, но, ни знаний, ни опыта в подобной системе не было. Тогда Гаврил Семенович, а его избрали председателем, отправился за десятки километров в те с/х коллективы, где уже были наработки в деле организации работы колхозов. Взяв на вооружение лучшее из опыта этих с/х объединений, разработали вместе с правлением детальный организационный план работ, пригласили участкового агронома, который внес свои поправки. Выбрали для себя молочно – животноводческое направление. Начинали с 7 обобществленных голов лошадей и коров. Взяли ссуду на покупку коров, свиноматок и семян. Провели посевные работы. Год для колхоза оказался удачным в плане

урожая, что позволило, продав его часть государству, заплатить часть ссуды, оплатить труд коммунаров и создать свой фонд с учетом роста коммуны. Отмечает в своих воспоминаниях организацию и высокий уровень вложенного труда членов коммуны. Единоличные крестьяне, перейдя от насмешек и издевательств над коммунарами, стали относиться к ним с уважением и интересоваться жизнью коммуны. В зимнее время 1928-29 гг. ему лично пришлось в восьми деревнях сделать доклады и разъяснять на примере своей организации о преимуществах коллективного труда. Как он отмечает «...работа подвигалась медленно (по коллективизации- примеч. автора), но верно соблюдалась добровольность, давали крестьянам время хорошо обдумать и самому решить вступить в колхоз или нет».

И тут же отмечает, что в райкоме партии «...были люди, которым хотелось быстрее сделать район 100% сплошной коллективизации...». Был создан штат уполномоченных, которых рассылали по всему уезду с целью загнать всех в колхозы. Ему тоже пришлось столкнуться с таким фактом. Уполномоченного, который приехал к ним в Ольгово, он отправил в д. Языково. Поздно ночью приезжает за ним посыльный и рассказывает, что уполномоченный немедленно обязал всех вступить в колхоз, собрать всех лошадей и коров в один двор, составить опись имущества. Все присутствующие просто растерялись и послали за Афанасьевым. Он застал такую картину: «...сидят люди, повесив голову, за столом уполномоченный, на столе револьвер». При его появлении люди оживились и стали рассказывать, что от них потребовали и пригрозили в случае неповиновения.

Гаврила Семенович первым делом попросил убрать оружие и, успокоив людей, договорились отложить собрание до принятия решений со стороны крестьян. Уполномоченный обвинил его в срыве организации колхоза. Естественно доложил об этом в райкоме и ему пришлось ехать объясняться, поскольку его обвинили в срыве коллективизации. Но все обошлось. Методом разъяснительной работы к весне 1929 г. количество колхозов постепенно увеличивалось.

При организации Райколхозсоюза его избирают в состав правления, где ему поручили разработать директивы по организации труда в колхозах. С этой целью ему пришлось много ездить по району и изучать опыт работы в колхозах.

Весной 1931 г. его «...назначают уполномоченным по Дмитровскому району от областного Животноводколхозсоюза по организации животноводческих молочно – товарных и свиноводческих ферм...».

В 1932 г. райколхозсоюз и животноводколхозсоюз были ликвидированы и их функции переданы вновь организованному отделу в Дмитровский райисполком. Афанасьева Г. С. направили в развалившийся промколхоз с. Синькова, где все пришлось организовывать сначала. В 1933 г., после успешной работы, колхоз не только встал на ноги, но из доходов можно было уже позволить себе выделить средства на строительство хозяйственных построек. Свои воспоминания Г. С. Афанасьев писал в 1963 г.

Обратимся к воспоминаниям еще одного удивительного человека с богатой биографией, прошедшего дорогами Первой мировой войны, революции, гражданской войны, Бакакина Дмитрия Сергеевича (1890-1969). Он являлся организатором и первым председателем колхоза «Колос» с. Внуково Дмитровского района. Его воспоминания называются «Моя жизнь». Собраны они в несколько тетрадей. Для нас представляет интерес тетрадь под номером пять.

Д. С. Бакакин на уборочной

Первая запись в тетради об организации с/х артели начинаются с марта 1931 года: «Они пришли с заявлениями и просьбой о принятии к нам в колхоз. У Крайнова Матвея Гавриловича была лошадь со сбруей, сельско-хоз. инвентарь и сарай с амбаром. У Лисенкова Георгия Ивановича лошади не было, но сбруя, с/х инвентарь имелся, и были задние постройки сарай и амбар. Посоветовшись между собой, мы на этом нашем совещании их приняли. В нашем полку прибыло еще два хозяйства и стало семь хозяйств. По сути можно сказать, не семь, а шесть, так как Лебедева В. В. одна учительница и дело с землей никогда не имела. Лисенков Г. И. и его жена Лисенкова М. С. оба учителя, но имели земельный надел и сами обрабатывали его. Больше никто из сельчан к нам с заявлениями не приходил и ждать было видно больше некого. Решили поставить точку и потребовали от Райколхозсоюза землеустроителя для выделения земельного надела колхозу».

Так было положено начало колхоза «Колос». Тягловая сила состояла из трех лошадей, что было явно мало для обработки выделенных 48 гектар. После долгих раздумий, где бы еще раздобыть лошадок (денег тоже негде было взять) было принято решение по предложению Д. С. Бакакина обратиться к председателю ВЦИКа М. И. Калинину с просьбой о выделении им выбракованных лошадей из армии. Далее он рассказывает удивительную историю встречи с Калининым в Москве, которого он впервые увидел на митинге накануне штурма Перекопа на Крымском полуострове в годы гражданской войны, участником которой он был. Поездка оказалась очень удачной. Трех, с физическими изъянами лошадей, своим ходом перегнали из Спасских казарм во Внуково.

Следующая глава воспоминаний называется «С чего начинать» и далее он пишет: «Принцип добровольности вхождения в колхоз нами был распространен и на все последующие работы в коллективе и во всем ведении нашего хозяйства».

Начали с того, что мужчин определили пахать землю, а женщины взялись разделять ее под огород. Первоначально не существовало никакой системы учета вложенного труда каждого, но работали с большим подъемом и отдачей физических сил, стараясь доказать единоличникам превосходство коллективного труда. В ответ слышали только издевки и насмешки. И, даже когда всходы радовали глаз на зависть окружающим, последние говорили: «Ну что же! Посеять- то можно, а вот как

будут убирать такой кучкой, пожалуй, и ожеребятся». Справились успешно и с сенокосом, и с уборкой урожая. Это было настолько убедительно, что к 15 сентября 1931 г. было подано 28 заявлений о вступлении в колхоз. Все заявления разбирались на правлении, при этом с каждым оговаривалось серьезность обдуманного решения о добровольном вступлении в колхоз.

При этом происходило объединение рабочего скота, с/х инвентаря и задних построек. Значительно прибавилось тягловой силы — «около трех десятков». Возникли проблемы с помещениями для скота, собранного урожая, с/х инвентаря. Приходилось все это размещать по хозяйствам, что было неудобно во всех отношениях: ухода за скотом, качественного хранения урожая и т.п. Глубокой осенью, после завершения с/х работ, на общем очень бурном собрании было решено строить хоз-центр и, в первую очередь, конюшню.

Елисеева — первая трактористка в колхозе «Колос»

В ноябре этого же года произошло еще одно важное событие в жизни колхоза. С 1928 г. во Внукове существовала шорная промысловая артель, насчитывающая 60-70 человек местного населения. Встал вопрос о целесообразности слияния артели с

колхозом. Как пишет Д. С. Бакакин: «Это в большой степени диктовалось тем, что люди в ней были наши сельские и, имея одно целое, правление будет иметь возможность регулировать людьми так как, будет подсказывать само дело; требуется народ на срочные с/х работы, как покос, уборка и т.д. всех людей было можно будет снять с работы артели и переключить в поле, а когда требуется выполнение плана артели, особенно осенью, когда кончались с/х работы, людей сосредотачивали в артели и план вытягивали».

Собрали по этому вопросу общее собрание и, долго не обсуждая, решили его в пользу объединения. Организационно это было одно целое, с единым правлением во главе с Д. С. Бакакиным, но с отдельными балансами и отдельным имуществом. На этом же собрании постановили такую организацию назвать Внуковским промколхозом «Колос».

Одновременно Д. С. Бакакин исполнял обязанности председателя сельсовета, а поскольку его нагрузка как председателя правления промколхоза значительно возросла, то по его просьбе райком партии освободил его от должности председателя сельсовета.

В ноябре этого же года, т.е. 1931 г. появилась и первая постройка в колхозе. Это была конюшня на 45 голов, собранная из старых сараев.

Оставшиеся единоличники реально увидели результаты коллективного труда, а самое главное, то, что они предрекали, хозяйств, желающих выйти из колхоза не было. В декабре 1931 г. в правление колхоза было подано еще 24 заявления о вступлении в колхоз. Просьбу их, конечно, удовлетворили. Оставалось в селе 11 хозяйств, не желающих присоединиться, несмотря ни на какие уговоры и убеждения. Итак, на 1 января 1932 г. было объединено 58 хозяйств. И это объединение произошло меньше, чем за год. Вспомним, что в феврале 1931 г. оно насчитывало всего 7 хозяйств.

Весной 1932 г. в колхозе появились новые (из старых сараев) постройки для телят и коров, с/х инвентаря и дом, рядом с конюшней, где собирали колхозников для распределения работ. Были приобретены сеялки, триер для сортировки семян, конная молотилка, плуги и бороны, пара конных косилок. С помощью шефов из Москвы, швейной фабрики, в колхозе появился старый трактор «Фордзон». Но некому было на нем работать. Решили вырастить свои кадры и отправили на курсы

трактористов в Тверь Сашу Бакакина, сына Д. С. Бакакина и его двоюродного брата Николая Бакакина.

«Лето 1932 г., — как пишет автор дневника, — было благоприятным по климатическому условию, было теплое с выпадением дождей, а поэтому способствовало росту всех культур сельского хозяйства, в том числе огородных и кормовых... Погода во время уборки тоже была хорошая». Кроме того, отмечает он: «Люди старательно работали как бы больше заработать трудодней. Иногда не хватало работы вдоволь, так приходили в правление и жаловались, что им не достает работы».

По итогам собранного урожая 1932 г. оказался для колхоза благоприятным, т.ч. они смогли расплатиться с государством по всем заданиям, обеспечить себя семенным и страховым фондом и выдать «большое количество продуктов» на трудодни.

Сдача зерна государству

Как же обстояли дела у тех 11 хозяйств, которые отказались войти в колхоз? Со своих наделов урожай они получили «плохой» и, как пишет Бакакин: «...теперь завидовали колхозникам и сетовали на себя, почему они отстали от других и не вступили в колхоз... и осенью дружно подали заявления о вступлении их хозяйств

за исключением 3-х». Последние отказались и от выделенных им земельных наделов и ушли в разряд рабочих.

«Итак, — подводит итог Д. С. Баканин, — село Внуково осенью 1932 г. было полностью коллективизировано».

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

1. Новая Российская энциклопедия. Из-во «Энциклопедия». Том VIII (2). М., 2011, с.62-63.
2. МЗДК. Фонд «В. Е. Каплин», Оп. № 1, дела № 113-120, 218-228,
3. МЗДК. Фонд «В. Е. Каплин», Оп. № 2 дела № 63, 71- 75.
4. МЗДК. Афанасьев Г. С. «Записки из прошлого». Воспоминания.
5. МЗДК. Бакакин Д. С. «Моя жизнь». Воспоминания председателя колхоза «Колос» с. Внуково Дмитровского района. Тетрадь 5-ая. с. 1-41
6. МЗДК. Коллекция документов по истории Дмитровского края. Оп. № 1 д. 336, Оп. № 2, 20 дел.